

16.XI.60
Бакинские работы
Л. Карагичева

Л. КАРАГИЧЕВА

Кара
КАРАЕВ

Критика и библиография

КНИГА О БОЛЬШОМ азербайджанском композиторе

В СЕОСОЮЗНОЕ издательство «Советский композитор» выпустило в свет исследование бакинского музыковеда Людмилы Владимировны Карагичевой — книгу о народном артисте СССР композиторе Кара Караеве. Написать монографию о большом художнике, жизнь которого прошла буквально на твоих глазах, — и легко, и трудно. Легко — потому, что мы все, и автор книги в том числе, являемся свидетелями того, как из подававшего надежды одаренного юноши Караев превратился в крупного мастера с мировым именем. Это про Караева Никита Сергеевич Хрущев сказал, что он «яркими произведениями обогатил советскую музыку». Трудно — потому, что, когда многое происходит рядом с тобой, не охватишь сразу все взглядом.

Биография Караева — замечательного, неутомимого деятеля музыкального искусства Азербайджана, талантливого педагога и композитора дает сама по себе благодарный материал. Но одного его, конечно, мало для глубокой характеристики творчества Караева во всей его сложности и индивидуальности, для объективной оценки вклада азербайджанского композитора в многонациональную советскую культуру.

Как же справился со столь серьезной задачей автор?

Надо отдать должное Л. Карагичевой — ее книга — результат большого труда. Она долго, в течение многих лет пристально следила за ростом К. Караева. Ею написаны рецензии на отдельные его произведения, статьи обобщающего характера, брошюры, которые были опубликованы в республиканских и союзных изданиях. И монография «Кара Караев» явилась итогом этой последовательной, вдумчивой работы.

ПО СВОЕМУ объему (книга содержит 299 страниц), множеству поднятых вопросов, глубокому рассмотрению почти всех произведений композитора и широте выводов труд Л. Карагичевой является первой работой подобного рода в азербайджанском музыковедении. Это научное исследование со всеми свойственными этому жанру искусствоведческой литературы «элементами»: специальной музыковедческой терминологией и богатым «научным аппаратом»; большим числом нотных примеров; перечнем всех произведений композитора (включая и те, что им не обнародованы) и подробной библиографией. В то же время — и это нельзя не отметить как несомненное достоинство — монографию с увлечением прочтут не только специалисты. Карагичева отнюдь не бесстрастный наблюдатель. На протяжении всей книги ощущаешь огонек настоящего горящего стремление заразить читателя любовью к музыке К. Караева.

Книга пронизана духом полемики: в подкрепление своей точки зрения Карагичева приводит многочисленные аналогии — музыкальные, поэтические, общезстетические, высказывания других авторов; с иными из них она, напротив, вступает в спор...

И во всех рассуждениях, доводах, оценках автор постоянно исходит из самой музыки Караева. Надо сказать, что в силу своей многогранности, образности и тонкой психологичности эта музыка требует при переводе ее содержания на язык музыковедческих категорий большой чуткости, хорошего вкуса и, прямо скажем, литературного дара. Автор радуется этими качествами. Живой, подчас поэтичный язык монографии и постоянная забота о том, чтобы даже сугубо профессиональные высказывания были облечены в образную форму, много способствуют доходчивости мыслей автора, доступности изложения. Отдельные главы исследования («Некоторые черты творческого стиля», «Лейли и Меджнун») в большей или меньшей степени перекликаются с рядом уже опубликованных музыковедческих работ, другие главы («Тропой грома», «Музыка к кинофильмам», «Сюиты», музыка к пьесе «Оптимистическая трагедия») дают совершенно новый материал.

СТРАНИЦА за страницей характеризует музыковеда ярким и сложный путь Караева, где были и неудачи, и блестящие победы. Анализ как ранних, сравнительно мало известных широкому слушателю сочинений, так и произведений, снискавших большую популярность, ставит своей целью выявить самое основное, самое типичное для художественного метода Караева в тот или иной период. В этом плане хотелось бы особо отметить страницы, посвященные симфонической поэме «Лейли и Меджнун», замечательному по богатству образов и красок циклу фортепьянных прелюдий, «Трем ноктюрнам» для джаза, музыке к фильму «Дон Кихот», пьесе «Оптимистическая трагедия». И, наконец, главы о балетах. Особенно интересным представляется раздел, где рассказывается о балете «Тропой грома».

Мне посчастливилось присутствовать при сценическом рождении этого выдающегося произведения — на премьере его в Ленинграде, в театре имени С. М. Кирова. Никогда не забыть того чувства, которое не покидало меня весь вечер, с первого же звука вступления и до финала — героического шествия поднявшихся на борьбу африканских народов. Это было чувство восхищения удивительным единством замысла композитора, когда на слушателя воздействует не только музыка какого-то отдельного номера, но весь процесс музыкального развития в его деталях и в целом. Мне кажется, автору монографии удалось передать в своем анализе именно это главнейшее качество балета, страстный пульс жизни, бьющийся в его му-

зыка, процесс непрерывного нарастающего развития образов. И как бы сама собой из всего прочитанного вырастает последняя глава книги — об основных чертах творчества Караева, о его стиле — своего рода авторские выводы.

В газетной рецензии трудно рассказать о всех этих выводах. Хочу отметить то, что представляется самым важным для оценки места Караева в советской музыке.

В исследовании заостряется внимание на глубоко гуманистической направленности творчества Караева, человека нашего времени, композитора-коммуниста. Л. Карагичева оценивает азербайджанского композитора как художника необычайно многосторонних творческих интересов, вдохновляемого самыми передовыми в мире идеями, вооруженного зрелым мастерством.

ТВОРЧЕСТВО Караева рассматривается в работе не изолированно, а в его тесных и исключительно плодотворных связях с деятельностью виднейших азербайджанских композиторов, музыкантов, артистов — Узеира Гаджибекова, Муслима Магомаева, Ниязи, Бюль-Бюля и других. Особенно много места уделяется тому благотворному влиянию, какое испытал на себе Караев со стороны основоположника азербайджанской профессиональной музыки Узеира Гаджибекова, его эстетических и художественных принципов. Тем самым еще раз подчеркивается роль Узеира Гаджибекова, замечательного художника и педагога, в формировании азербайджанской композиторской школы, столь богатой творческими индивидуальностями.

Так же вдумчиво рассматриваются в монографии глубокие связи Караева с азербайджанской народной музыкой, которую он изучал с молодых лет. Знакомство Караева с музыкальным фольклором шло отнюдь не путем кабинетных изысканий, но в живом общении с народным искусством у самых его истоков (К. Караев активно участвовал в музыкально-фольклорных экспедициях).

В монографии Карагичевой тонко подмечено (и подтверждено многочисленными примерами) творческое отношение Караева к народной музыке; он никогда не становится на путь фотографирования фольклорных образов, зато превращает народные выразительные средства в важнейший элемент собственной музыкальной речи. Выявление в выразительных средствах Караева, как бы своеобразны они ни были, прямых или сложноопосредствованных приемов азербайджанской народной музыки — сильная сторона рецензируемого труда. Автор его верно усматривает глубокий реализм композитора в том, как всемерно расширяет он рамки национальной музыки, обогащая ее достижениями других музыкальных культур. С этим прогрессивным пониманием Караевым значения музыкального фольклора для творчества композитора-реали-

ста связываются и его большие успехи в овладении национальным стилем других народов в таких произведениях, как «Албанская рапсодия», «Вьетнамская сюита», «Тропой грома», «Дон Кихот» и другие. Как не вспомнить в связи с этим замечательного высказывания М. А. Суслова на встрече руководителей партии и правительства с представителями интеллигенции: «Было бы неправильным считать национальной традицией только то, что отличает одну национальную культуру от другой, или только то, что связано с прошлым народа, с его историей, с тем, что отражало тягостную жизнь народа в условиях социального и национального угнетения. Надо более зорко видеть и поддерживать новые традиции, общие черты, которые складываются во взаимоотношениях советских социалистических наций в ходе коммунистического строительства».

КНИГА Л. Карагичевой о Кара Караеве, на мой взгляд, — значительное явление музыкальной жизни Азербайджана. Правда, есть в ней не очень убедительные оценки и положения, спорные моменты, чувствуется натянутость ряда аналогий, недостаточная эстетическая аргументация «романтизма» Караева, который у композитора имеет свои, своеобразные черты, но в целом — это широкое и серьезное исследование.

Хочется сказать несколько добрых слов и в адрес издательства. Книга несет на себе печать любовного отношения со стороны всего издательского коллектива и, в первую очередь, редактора А. Лахути. Она отличается хорошим оформлением, интересным иллюстративным материалом. Жаль только, что нотные примеры не воспроизведены должным образом.

Вообще чрезвычайно огромен факт все более и более частых публикаций работ азербайджанских музыковедов не только республиканскими, но и всесоюзными издательствами. Издательство «Советский композитор», созданное не так давно в целях пропаганды советской музыки, проявляет активный интерес к азербайджанскому музыкальному искусству. В течение последних двух лет оно выпустило в свет интересный очерк — исследование И. Абезгауз о симфонической поэме К. Караева «Лейли и Меджнун», популярные брошюры того же автора о молодых композиторах Азере и Гасане Рзаевых, брошюру Д. Данилова, посвященную композитору Фикрету Амирову.

На примере монографии «Кара Караев» мы еще раз убеждаемся, что азербайджанскому музыковедению по плечу большие темы, под силу разрешение сложных и ответственных творческих задач.

К. САФАР-АЛИЕВА,
профессор,
заслуженный деятель искусств Азербайджанской ССР.